

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Ф. Тяпкина, кандидат экономических наук, доцент

А. А. Елбаскин, аспирант

Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского

E-mail: aelbaskin@mail.ru

Ключевые слова: трансформация, производство продукции хозяйствами разных форм собственности.

Реферат. Трансформационные преобразования происходят через ряд динамических процессов, одним из которых является структурный сдвиг. Структурные сдвиги можно охарактеризовать как качественные изменения в соотношении между схожими элементами макроэкономической системы. Они вызваны дисбалансом в их развитии и представляют собой изменение потребностей агентов экономической жизни в распределении экономических ресурсов. Целью данной статьи является исследование структурных сдвигов в отрасли сельского хозяйства Иркутской области в разрезе хозяйствующих субъектов. В данном исследовании проведен анализ динамики структурных сдвигов в производстве продукции сельского хозяйства как в целом во всех хозяйствах, так и в разрезе растениеводства и животноводства в предприятиях всех форм хозяйствования, а также в зависимости от площади, занимаемой предприятиями всех форм хозяйствования. Выявлено увеличение в производстве отрасли сельского хозяйства доли продукции крестьянских фермерских хозяйств и снижение доли сельскохозяйственных организаций. Проведенный анализ показывает, что крестьянско-фермерские хозяйства Иркутской области увеличивают размеры производства и реализации сельскохозяйственной продукции. С одной стороны, рост производства объясняется укрупнением размеров крестьянских (фермерских) хозяйств и плавной адаптацией фермерского производства к рыночным отношениям, с другой стороны, происходит постепенное обновление техники и совершенствование технологических процессов.

STRUCTURAL SHIFTS IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF IRKUTSK REGION

M. F. Tyapkina, PhD in Economic Sciences, Associate Professor

A. A. Elbaskin, Graduate Student

Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Ezhevsky

Keywords: transformation, production of products by different forms of ownership

Abstract. Transformation processes occur sequentially through a number of dynamic processes, one of which is a structural shift. Structural shifts can be characterized as qualitative changes in the results between equivalent elements of a macroeconomic system. They are caused by an imbalance in their occurrence and represent a change in the influence of agents of economic life in the distribution of economic resources. The subject of the study is the agricultural sectors of agriculture in the region. The purpose of the article is to study structural shifts in the agricultural sector of the Irkutsk region in the context of agricultural entities. This guide analyzes the dynamics of structural shifts in the production of agricultural products, both in general in all farms and in the context of crop production and livestock in all forms of farming, as well as in the occupied area of all forms of farming. An increase in the share of production in the agricultural sector of peasant farms and a decrease in the share of agricultural organizations are revealed. The analysis shows that peasant farms of the Irkutsk region measure the size of production and sales of agricultural products. On the one hand, there is growth in production through rapid enlargement of the size of peasant (farm) households and smooth adaptation of farm production to market relations; on the other hand, there is a gradual renewal of technology and improvement of technological processes.

Структурные преобразования осуществляются благодаря ряду динамических процессов, одним из которых является структурный сдвиг. Охарактеризовать структурный сдвиг можно как ряд качественных изменений во взаимосвязях с аналогичными элементами макроэкономической системы, обусловленных неравномерностью в их развитии и свидетельствующих об изменении в потребностях субъектов хозяйственной жизни в размещении экономических ресурсов.

Изменения в экономической структуре производства происходят в результате структурных сдвигов, приводят к перестройке всей хозяйственной структуры страны. Отраслевой структурный сдвиг может привести к коренным изменениям в системе управления отраслей и их подразделений. Глобальные последствия структурных преобразований в сельском хозяйстве проявляются в изменениях конкурентоспособности продукции, структуре затрат, масштабах производства, уровнях технологического развития и характере государственного регулирования. Эти сдвиги вызывают необходимость адаптации существующих моделей хозяйствования, требуют корректировки инвестиционной политики и стимулируют развитие инновационных технологий. Одновременно они обуславливают вызовы в виде необходимости повышения эффективности использования ресурсов, обеспечения продовольственной безопасности, адаптации к климатическим изменениям и преодоления институциональных барьеров. Важным аспектом является преодоление риска технологического отставания и регрессии в ключевых областях знаний, что требует стратегического планирования и активной научно-инновационной деятельности для устойчивого развития сельскохозяйственного сектора в условиях глобальных трансформаций.

Структурный сдвиг способен приводить не только к положительным изменениям, но и к отрицательным и отрицательно необратимым последствиям [3].

Целью данной статьи является исследование структурных сдвигов в отрасли сельского хозяйства Иркутской области в разрезе хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим структурные сдвиги в производстве сельского хозяйства (рис. 1). Динамика отображает увеличение доли сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств за счет сокращения хозяйств населения, вследствие чего укрепляется реальное товарное производство.

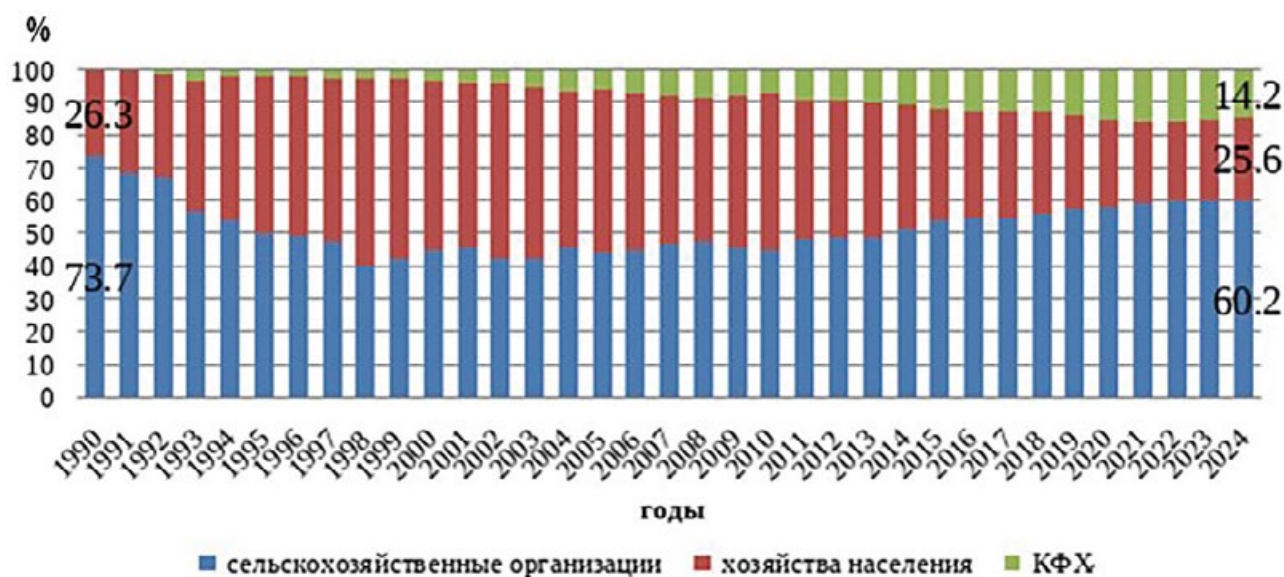

Рис. 1. Динамика структурных сдвигов в производстве продукции сельского хозяйства предприятиями всех форм хозяйствования России за 1990–2024 гг., % [1]

Fig. 1. Dynamics of structural shifts in agricultural production by all forms of farming in Russia for 1990–2024, % [1]

При плановой экономике производством сельскохозяйственной продукции занимались коллективные хозяйства и хозяйства населения. Так, в 1990 г. сельскохозяйственными организациями было произведено 73,7 % всей продукции отрасли в стране, хозяйствами населения – 26,3 % (рис. 1). Рыночные условия хозяйствования способствовали появлению такой формы собственности, как крестьянско-фермерские хозяйства, которые получили развитие в очень непростых условиях переходной экономики. В 1998 г. структурный сдвиг был в пользу хозяйств населения – 57,4 %, что связано с отсутствием финансовых возможностей у сельскохозяйственных организаций, сокращением посевных площадей и поголовья животных в связи с отсутствием возможности для приобретения ГСМ, удобрений, семян, в том числе кормовых культур, в достаточном количестве, сложностями в реализации продукции. Хозяйства населения усиливали свои позиции в производстве сельскохозяйственной продукции, обеспечивая себя при высоком инфляционном процессе недорогим продовольствием и дополнительным источником дохода. При повышении уровня жизни населения происходит снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции, однако для сельскохозяйственных предприятий открываются новые возможности для модернизации материально-технической базы, увеличения посевных площадей и поголовья скота. Несмотря на то, что в последнее время тенденция увеличения доли сельскохозяйственной продукции в структуре производства усиливается и крестьянско-фермерские хозяйства стабильно наращивают производство, которое к 2024 г. составляет 14,2 %, тем не менее данный показатель за пятилетний период снизился на 0,7 процентных пункта: в 2020 г. он составлял 14,9 %.

Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения играет решающую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Сельскохозяйственные угодья России составляют 219,6 млн га (рис. 2).

Рис. 2. Динамика структурных сдвигов в площади, занимаемой предприятиями разных форм хозяйствования в России за 1990–2024 гг., %

Fig. 2. Dynamics of structural shifts in the occupied area by different forms of management in Russia in 1990–2024, %

В структуре посевных площадей также произошли сдвиги. Наибольшую долю земель сельскохозяйственного пользования занимают сельскохозяйственные организации. Отметим, что с 1990 г. интенсивно осваиваются площади крестьянско-фермерскими хозяйствами, в то же время они сокращаются в хозяйствах населения. Так, если в 1990 г. сельскохозяйственные

организации доминировали в площади – 97,9 % (рис. 2), то к 2024 г. на их долю приходится всего 65,2 %. Появление крестьянско-фермерских хозяйств привело к перераспределению сельскохозяйственных угодий через пай. В настоящее время продолжается тенденция увеличения занимаемой площади крестьянско-фермерскими хозяйствами – 32,2 % в 2024. Основными причинами являются: увеличение государственной поддержки малых форм хозяйствования, выкуп земельных паев, включение залежных земель в сельскохозяйственный оборот, смена формы собственности обществами на крестьянские (фермерские) хозяйства. Государственная поддержка в виде субсидий и грантов малым формам хозяйствования способствует структурным сдвигам [1, 8, 11].

Структурным изменениям способствуют также новые технологии и автоматизация процессов, развитие электронной торговли, новых трендов и предпочтений потребителей, государственное регулирование, торговая политика и геополитические вызовы. (рис. 3)

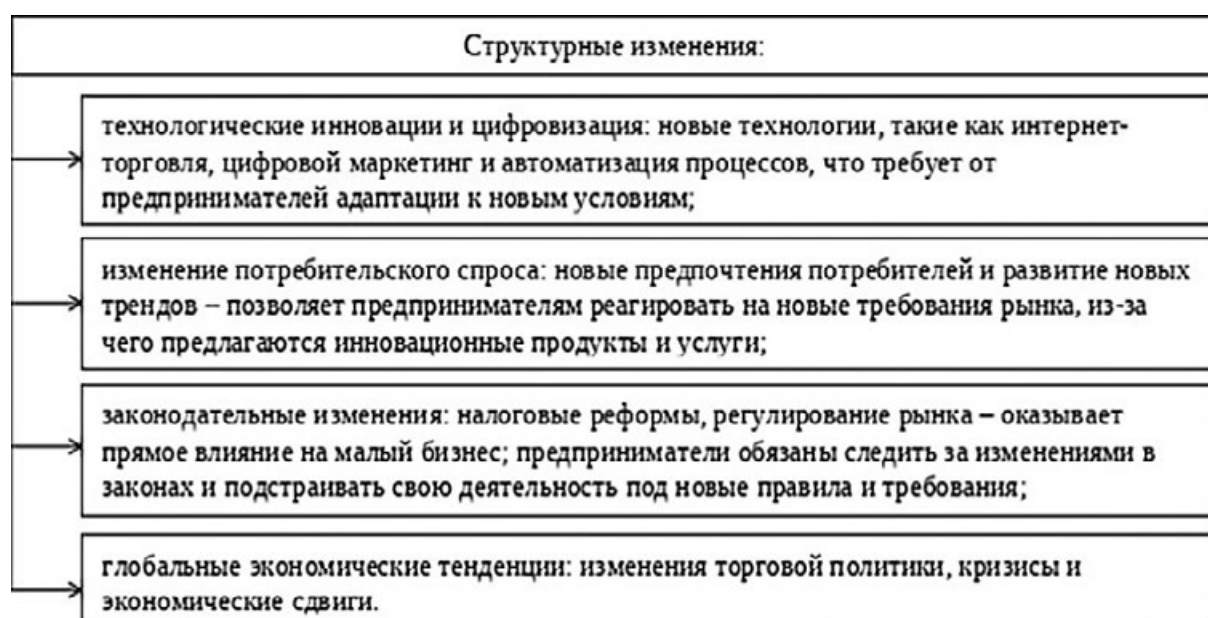

Рис. 3. Факторы, способствующие структурным изменениям в отрасли сельского хозяйства

Fig. 3. Factors contributing to structural changes in the agricultural sector

Вышеизложенные структурные изменения создают для сельхозтоваропроизводителей в Иркутской области новую реальность, которая требует от предпринимателей гибкости, инноваций, стратегического мышления. Рассмотрим структурные сдвиги в сельском хозяйстве Иркутской области.

Иркутская область расположена в юго-восточной части Сибирского федерального округа. Сельскохозяйственные угодья области составляют 2337,4 тыс. га, в том числе пашня – 1606,4 тыс. га, сенокосов и пастбищ – 747,3 тыс. га [9].

В Иркутской области активно развиваются животноводство и растениеводство в сельском хозяйстве (рис. 4).

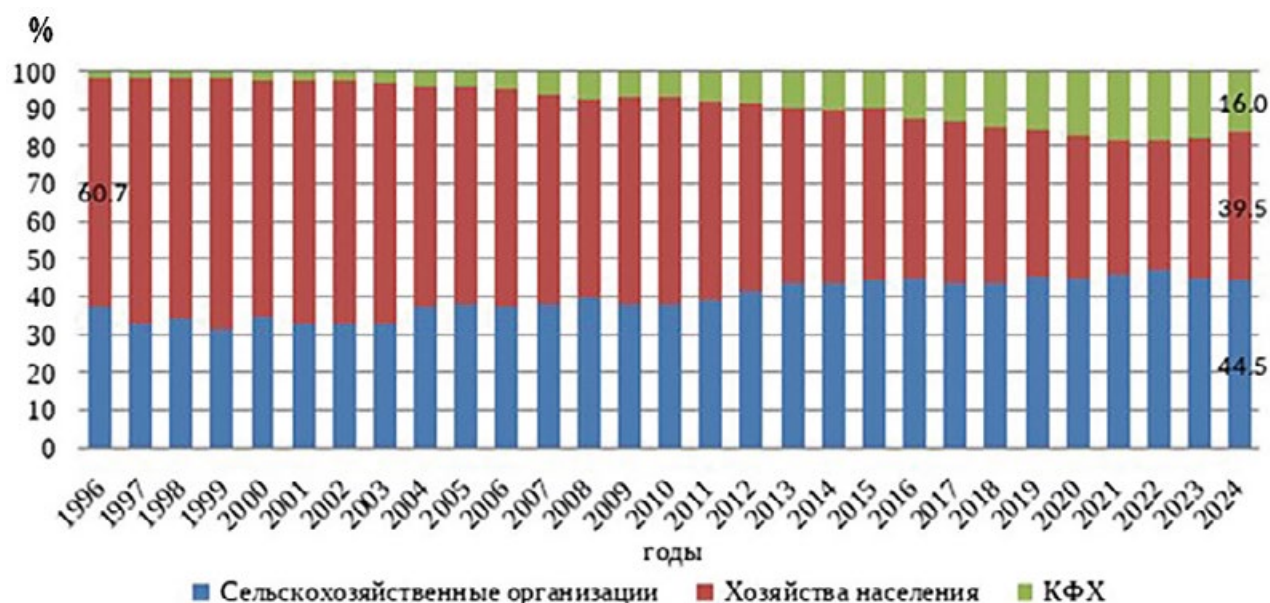

Рис. 4. Динамика структурных сдвигов в производстве продукции сельского хозяйства предприятиями всех форм хозяйствования Иркутской области за 1996–2024 гг., %

Fig. 4. Dynamics of structural changes in agricultural production by all forms of farming in the Irkutsk Region for 1996–2024, %

По данным Росстата, в 2024 г. структура сельского хозяйства Иркутской области включает: 93 сельскохозяйственные организации, 934 крестьянских (фермерских) хозяйства, 190 тысяч личных подсобных хозяйств населения. Сельское хозяйство региона производит 1,2 % объема продукции сельского хозяйства страны и 10,0 % – Сибирского федерального округа. В 2024 г. объем валовой продукции составил 79,7 млрд руб. в действующих ценах, что на 2,5 % ниже, чем в 2023 г., а индекс производства продукции – 102,0 %. Под урожай 2024 г. было высеяно 104,6 тыс. т семян зерновых и зернобобовых культур, в том числе семян высших категорий – 28,2 тыс. т, или 26,9 % общего объема высеянных семян, что на 3,4 % выше уровня 2023 г. Валовой сбор зерна составил 632,5 тыс. тонн (77,3 % к уровню 2023 г.), собрано 314,2 тыс. т картофеля (95,5 %), 93,7 тыс. т овощей (104,1 %), 155,5 тыс. т масличных культур (137,3 %). По сравнению с прошлым годом производство зерна сократилось на 186,1 тыс. т (–22,7 %) за счет снижения всей посевной площади на 47,7 тыс. га (–2,3 %) и урожайности на 2,3 ц/га (–10,9 %). Снижение валового сбора произошло как в сельскохозяйственных организациях, так и в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей. Удельный вес сельскохозяйственных организаций в производстве зерна несколько повысился – с 43,9 до 46,1 %. Валовой сбор составил 291,7 тыс. т, что меньше прошлогоднего уровня на 18,9 % [7, 8].

Валовой сбор зерна у крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей составил 338,6 тыс. т, что меньше прошлогоднего на 25,9 %. Тем не менее фермерами собрано более половины урожая зерна. Доля населения в структуре производства зерна остается незначительной – 0,3 %.

Производство картофеля по области уменьшилось на 4,5 % и составило 314 тыс. т. Производство овощей увеличилось на 4,2 % и составило 94 тыс. т.

Доля фермерских хозяйств в областном производстве картофеля и овощей остается невысокой, около 15,2 %. Фермеры отдают предпочтение выращиванию более рентабельных зерновых культур.

Основной сбор картофеля и овощей в регионе традиционно обеспечивается хозяйствами населения: 237,4 тыс. т картофеля и 56,9 тыс. т овощей. Это соответственно 76 % и 61 % областного урожая.

В хозяйствах всех категорий в области произведено 156,8 тыс. т мяса (всех видов скота и птицы на убой (в живом весе)), что на 4 % меньше уровня 2023 г, яиц – 1 014,9 млн штук (+2,8 %), молока – 433,1 тыс. т (–7,5 %) [8, 10].

Под урожай 2024 г. подготовлено 163,8 тыс. га чистых паров, кроме этого, на площади 2918 тыс. га проведены культуртехнические мероприятия по вводу в сельскохозяйственный оборот пашни. Вспахано 124,6 тыс. га зяби.

Урожайность зерновых составляет 19 ц/га, картофеля – 151 ц/га, масличных культур – 16 ц/га [9].

В Иркутской области за период 1996–2024 гг. отмечается сокращение производства личными хозяйствами населения с 60,7 % в 1996 г. до 39,5 % в 2024 г. (см. рис. 4).

За 2024 год, структура производства продукции растениеводства и животноводства предприятиями всех форм хозяйствования России выглядела следующим образом: 52,9 % – продукция растениеводства и 47,1 % – продукция животноводства. За период 2000–2024 гг. существенных сдвигов в производстве продукции растениеводства и животноводства предприятиями всех форм хозяйствования России не происходило (рис. 5).

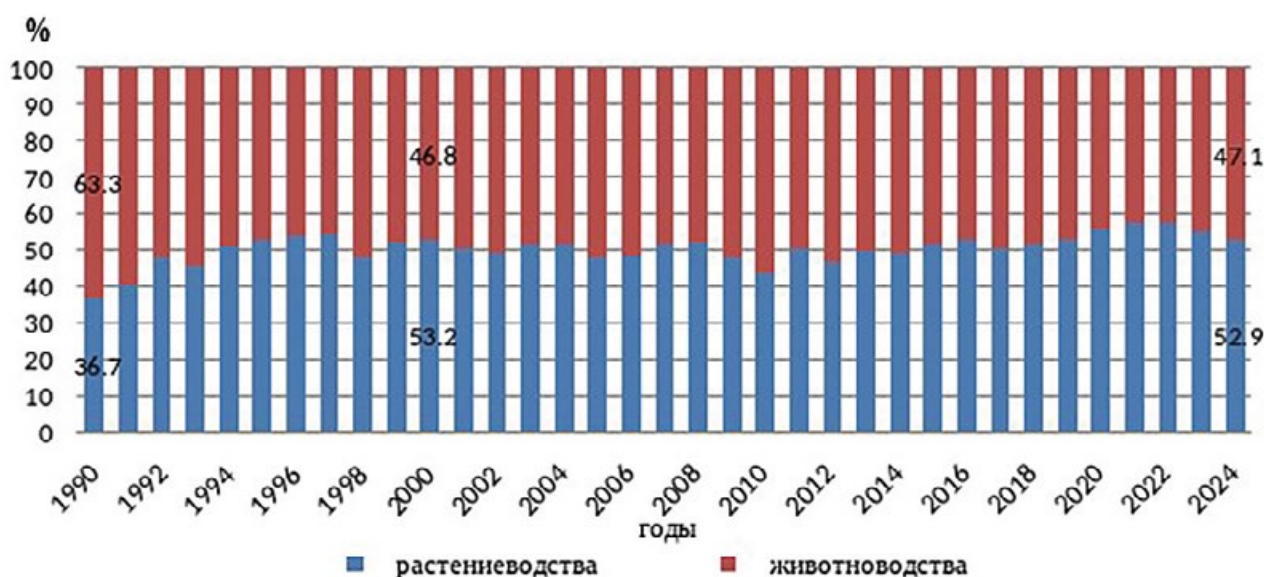

Рис. 5. Динамика структурных сдвигов в производстве продукции растениеводства и животноводства предприятиями все форм хозяйствования в России за 1990–2024 гг., %

Fig. 5. Dynamics of structural shifts in the production of crop and livestock products by all forms of management in Russia in 1990-2024, %

При этом необходимо отметить, что в 2024 г. в структуре производства продукции сельского хозяйства России сельскохозяйственные организации занимали 60,2 %, фермерские хозяйства 14,2 %, а хозяйства населения 25,6 %.

По данным Росстата, в 2024 г. в сельскохозяйственных организациях была выращена основная доля зерна (68,8 %), сахарной свёклы (88,4 %) и подсолнечника (63,6 %). Картофель (60,9 %) и овощи (49,2 %) в основном собраны в хозяйствах населения. В крестьянских (фермерских) хозяйствах было собрано 30 % от общего объёма зерна, 36 % семян подсолнечника, 11,5 % сахарной свёклы, 15,8 % картофеля и 22,5 % овощей.

Анализ динамики производства отраслей сельского хозяйства Иркутской области показал, что наибольшая доля производства приходится на отрасль животноводства – 66,3 % (рост на 12 процентных пунктов), на растениеводство – 33,7 % (снижение на 12 процентных пунктов) (рис. 6).

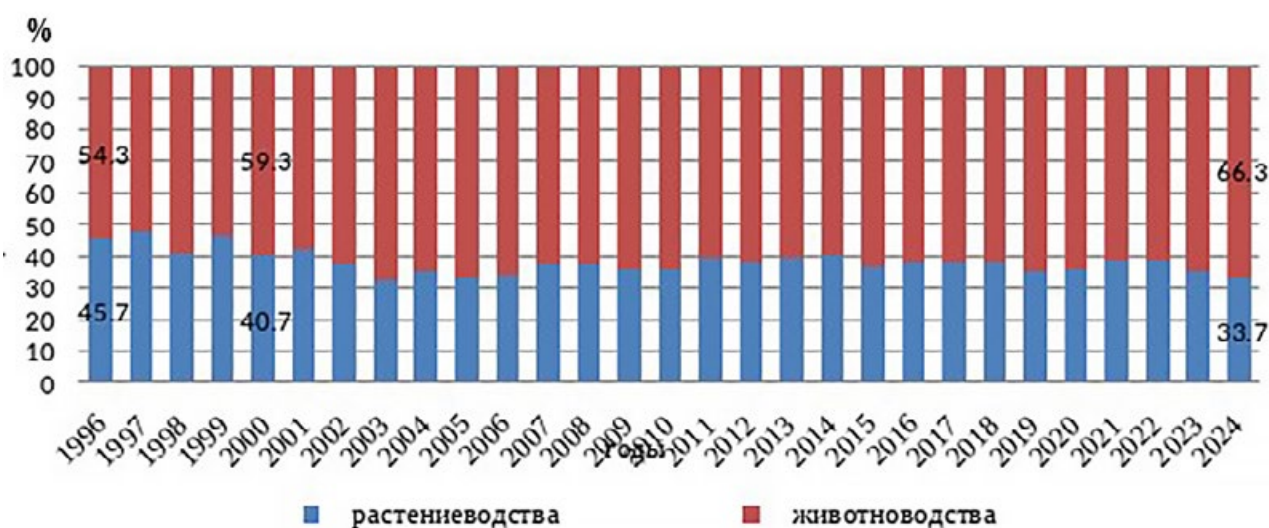

Рис. 6. Динамика структурных сдвигов в производстве продукции растениеводства и животноводства предприятиями всех форм хозяйствования в Иркутской области за 1996–2024 гг., %

Fig. 6. Dynamics of structural shifts in the production of crop and livestock products by all forms of management in the Irkutsk region in 1996–2024, %

При анализе структуры производства продукции сельского хозяйства Иркутской области за 2024 г. было отмечено, что сельскохозяйственные организации производят 44,5 % от всей продукции сельского хозяйства региона, фермерские хозяйства – 16,0 %, хозяйства населения – 39,5 %. При этом большую часть продукции растениеводства производят хозяйства населения – 46 %, сельскохозяйственные организации – 30 % и фермерские хозяйства производят 25 %. Структура производства продукции животноводства Иркутской области в 2024 г. выглядит следующим образом: сельскохозяйственные организации – 52 %, хозяйства населения – 36 %, фермерские хозяйства – 11 %. Исходя из этого видно, что в структуре производства продукции сельского хозяйства региона фермерские хозяйства играют наименьшую роль, а сельскохозяйственные организации и хозяйства населения являются основными производителями данной продукции [9].

Такая структура отражает адаптацию региона к природным ограничениям и исторически сложившимся экономическим условиям. Иркутская область расположена в зоне резко континентального климата с долгими холодными зимами, коротким вегетационным периодом и риском заморозков. Это ограничивает возможности растениеводства, делая его рискованным и менее рентабельным, а в горных районах (Саяны, Прибайкалье) и таёжных зонах сельскохозяйственные площади удобнее использовать для выпаса скота, чем для выращивания культур. В период СССР регион развивался как зона крупных животноводческих комплексов (особенно молочного и мясного направления), которые сохранились в виде сельскохозяйственных организаций. Эти предприятия унаследовали инфраструктуру, технологии и государственную поддержку, а в условиях удалённости от центральных регионов России животноводство (особенно производство мяса и молока) остается приоритетом для обеспечения продовольственной безопасности.

Для эффективного растениеводства в условиях Сибири необходимо строительство теплиц, оросительных систем и внедрение технологий защиты от заморозков, что дорого для мелких фермеров. Крупные сельскохозяйственные организации имеют возможности для инвестиций и ориентированы на животноводство, продукция которого (мясо, молоко) имеет стабильный спрос внутри региона, тогда как растениеводство частично замещается ввозом из других регионов.

Животноводство остаётся стержнем сельского хозяйства Иркутской области, тогда как растениеводство сосредоточено в ЛПХ и частично у фермеров. Для изменения пропорций потребуются масштабные инвестиции в технологии (например, тепличные комплексы), снижение зависимости от климата и поддержка малого агробизнеса [12, 13].

Необходимо отметить роль государственной политики в контексте структурных изменений:

1) программы поддержки малого бизнеса: различные программы и инициативы поддержки, а также субсидии, гранты, льготы по налогам, обучение и консультации для предпринимателей;

2) эффективность мер поддержки: оценка эффективности и анализ результатов программ и инициатив позволяет выявить и устранить проблемы, скорректировать стратегию государственной политики;

3) регулирование бизнес-среды: упрощение процедур регистрации предприятий, сокращение бюрократических барьеров, доступ к финансовым ресурсам;

4) предложения по улучшению: разработка предложений по улучшению и оптимизации существующих мер поддержки малого бизнеса (рис. 7) [13].

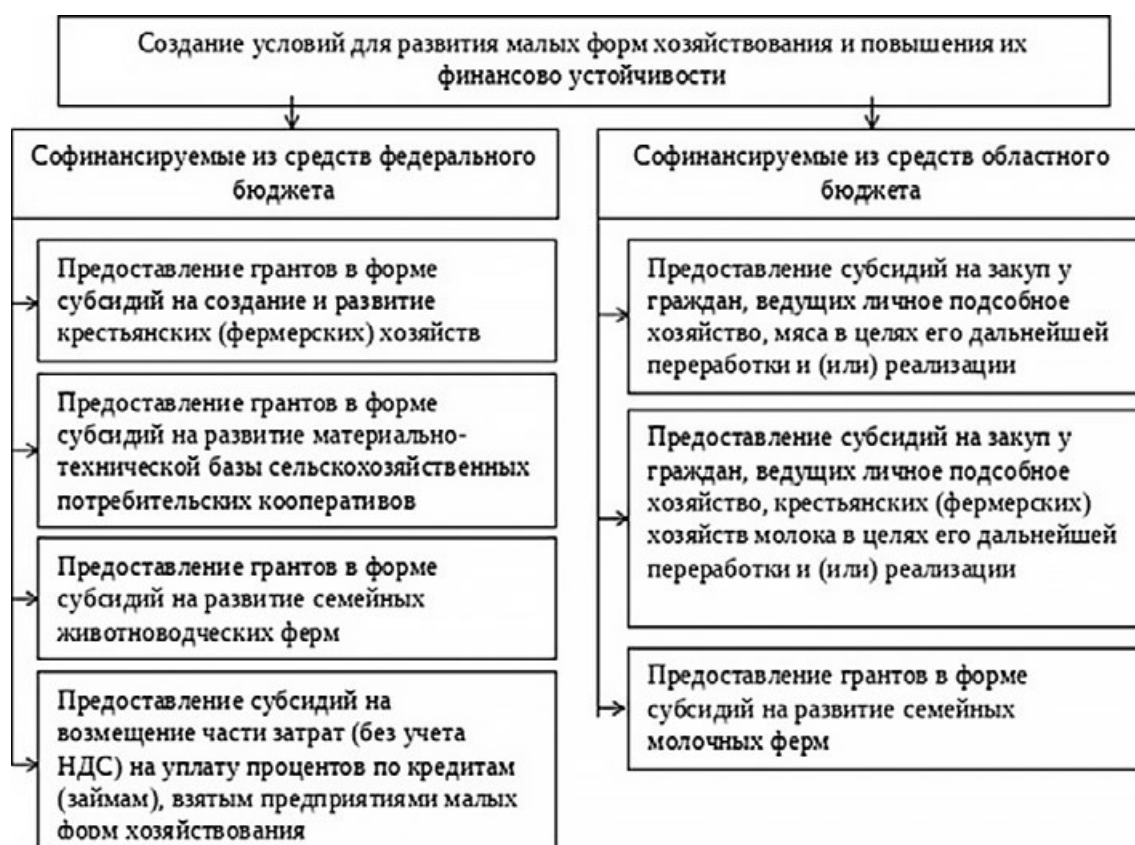

Рис. 7. Виды государственной поддержки для развития малого бизнеса в сельском хозяйстве Иркутской области

Fig. 7. Types of state support for the development of small business in agriculture in the Irkutsk region

Поддержка развития малых форм хозяйствования необходима, поскольку деятельность предприятий малых форм организации в сельском хозяйстве в настоящее время имеет свои особые качественные характеристики: ограниченность масштабов деятельности; острая нехватка капитала для предпринимательской деятельности; кадровая проблема и др.

Рассмотрим, как изменились основные показатели малого предпринимательства сельского хозяйства Иркутской области. На 2024 г. в регионе количество крестьянских (фермерских) хозяйств составляло 934 предприятия, в 2020 г. – 1044, в 2018 г. 1024 предприятия. Сокращение

предприятий повлекли за собой санкции, под их влиянием образовалось множество проблем, таких как нестабильность валюты, нехватка оборотных средств, сложности с поставками сырья, недоступность оснащения предприятий новой техникой.

Государственная поддержка сельского хозяйства в Иркутской области направлена на развитие малых форм хозяйствования за счет предоставления грантов на развитие крестьянским (фермерским) хозяйствам, семейным животноводческим фермам и семейным молочным животноводческим фермам. Кроме укрепления материально-технической базы в хозяйствах малых форм создаются рабочие места.

Иркутская область считается зоной рискованного земледелия, однако регион имеет хорошие условия для растениеводства: более плодородные почвы, большое количество осадков, а также оснащенность тракторами, сельскохозяйственной техникой.

Большая доля продукции производится в личных подсобных хозяйствах. В расчете на душу населения объем выпуска и потребления многих видов продуктов в Иркутской области ниже, чем в целом по России, что свидетельствует о недостаточной обеспеченности населения продуктами местного производства.

В 2024 г. на поддержку сельскохозяйственного производства направлено 2,6 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – 582,5 млн руб. В 2024 г. тракторов в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах насчитывается 3 488 ед., зерноуборочных комбайнов – 1 111 ед., кормоуборочных комбайнов – 210 ед., грузовых автомобилей – 1 801 ед., более 7 000 ед. другой сельскохозяйственной техники. Техническая оснащенность составляет: по тракторам – 62 %, по зерноуборочным комбайнам – 28 %, по кормоуборочным комбайнам – 40 %, по другим машинам – около 50–60 %. Отметим, что благодаря программам государственной поддержки крестьянские (фермерские) хозяйства ежегодно наращивают производство продукции в том числе за счет постепенного увеличения посевных площадей (рис. 8) [4–6].

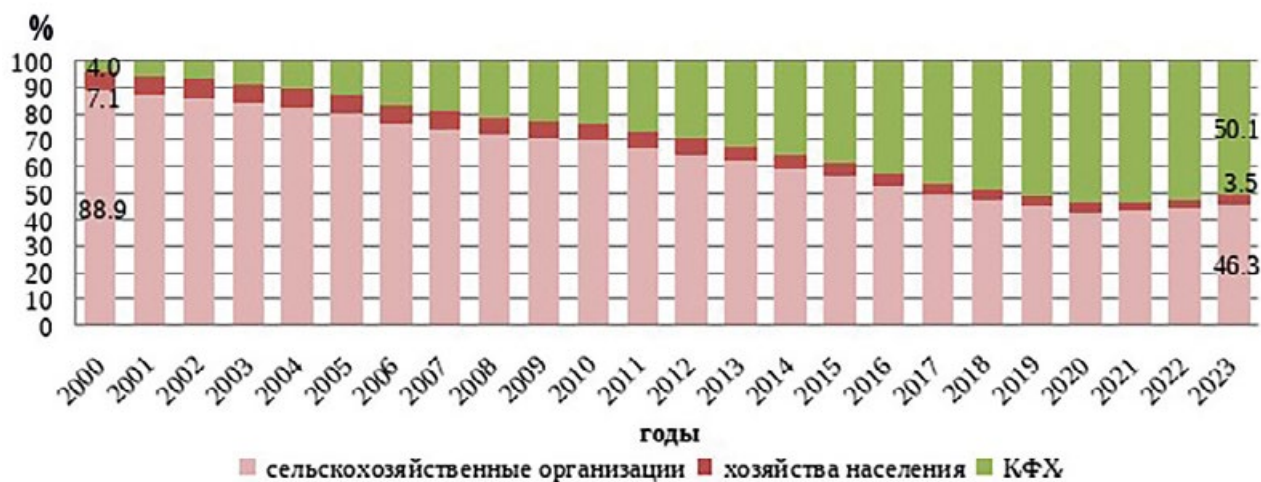

Рис. 8. Динамика структурных сдвигов в занимаемой площади предприятиями разных форм хозяйствования в Иркутской области за 2000–2023 гг., %

Fig. 8. Dynamics of structural shifts in the occupied area by different forms of management in the Irkutsk region in 2000-2023, %

Кроме того, с целью увеличения объёма продукции и улучшения ее качеств в регионе работают 28 племенных организаций, благодаря достижениям в селекции и технологиям многие хозяйства регулярно добиваются высокой продуктивности [6].

Для успешной работы сельского хозяйства также необходимо осуществлять мероприятия по созданию общих условий функционирования сельского хозяйства, такие как поддержка

плодородия почвы, разработка технических регламентов, устанавливающих требования к основным и оборотным средствам сельскохозяйственного производства и готовой продукции, создание единой системы информационного обеспечения сельскохозяйственного производства, обеспечение квалифицированными кадрами.

Проведенный анализ показывает, что крестьянско-фермерские хозяйства Иркутской области увеличивают размеры производства и реализации сельскохозяйственной продукции. С одной стороны, рост производства объясняется укрупнением размеров крестьянских (фермерских) хозяйств и плавной адаптацией фермерского производства к рыночным отношениям, с другой стороны, происходит постепенное обновление техники и совершенствование технологических процессов.

Малые формы аграрного производства на селе выполняют специфические функции, обусловленные выживанием населения в деревнях, для значительной части трудоспособного населения они являются формой занятости, источником дохода, то есть фактором смягчения последствий безработицы, способствуют устойчивости крупных предприятий. Поэтому развитие разных форм собственности является необходимым условием экономического подъема аграрной сферы экономики.

Оценивая мировой опыт развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве, можно отметить, что фермерские хозяйства занимают большую часть сельскохозяйственных земель в мире и вносят весомый вклад в мировое производство агропродукции [14].

Немаловажным является тот факт, что крупное производство имеет более широкие возможности для использования инновационных, цифровых технологий, что позволяет получать высокие показатели в урожайности/продуктивности и низкие – в затратах труда [15]. Большие объемы производства сельскохозяйственной продукции, получаемые коллективными хозяйствами, в том числе агрохолдингами, обеспечивают продовольствием города и мегаполисы.

Таким образом, подводя итог исследования, можно сказать, что в настоящий момент многообразие форм хозяйствования стало основной характеристикой многоукладной сельской экономики. В производстве сельскохозяйственной продукции участвуют такие формы хозяйствования, как хозяйства населения, сельскохозяйственные организации и крестьянские фермерские хозяйства. Переход от базовой модели планово-распределительной экономики к рыночной способствовал появлению структурных сдвигов в производстве продукции и занимаемых площадях. Сохраняется тенденция увеличения в производстве продукции доли крестьянских фермерских хозяйств, снижение доли сельскохозяйственных организаций и незначительное изменение в хозяйствах населения. В разрезе подотраслей превалирует производство продукции животноводства над производством растениеводства. Такое распределение обусловлено комплексом географических, экономических, исторических и социальных факторов.

Хозяйства населения играют важную роль в производстве и самообеспечении продукцией сельского хозяйства региона, так, население активно выращивает картофель, овощи (46 % от растениеводства) и содержит скот (36 % от животноводства) для самообеспечения, особенно в сельской местности. Это связано с низкими доходами, безработицей и традициями натурального хозяйства, кроме того, хозяйства населения не требуют крупных вложений и гибко адаптируются к местным условиям, что делает их устойчивыми в кризисы.

Фермерский сектор, хотя имеет тенденцию роста в регионе, в целом развит слабо (16 % общего объема производимой сельскохозяйственной продукции), что связано с ограничениями в финансах, технологиях, кадрах высокой квалификации. Также большой проблемой является кадровый потенциал на селе, поскольку в последнее время наблюдается отток молодежи в города, что приводит к дефициту кадров в сельском хозяйстве, в том числе и в фермерских хозяйствах. Крупные организации лучше удерживают кадры за счёт социальных мер поддержки работников.

Для развития крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) в Иркутской области необходим комплексный подход, учитывающий региональные особенности – суровый климат, удалённость от рынков сбыта, преобладание животноводства и слабую инфраструктуру. Ключевые приоритеты – снижение логистических издержек, доступ к дешевым финансовым ресурсам и обучение фермеров. Это позволит увеличить долю КФХ в общем объёме сельхозпродукции с 16 % до 25–30 % к 2030 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Как развивался малый бизнес Иркутского района в 2023 году [Электронный ресурс] // Иркутское районное муниципальное образование: официальный сайт. – URL: <https://www.irkraion.ru/ob-yavleniya/11460-kak-razvivalsya-malyj-biznes-irkutskogo-rajona-v-2023-godu> (дата обращения: 18.05.2025).
2. Оборин М. С. Цифровые инновационные технологии в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 5 (220). – С. 82–92. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/337880> (дата обращения: 18.05.2025).
3. Свиридов Д. О. Инновационное развитие малого бизнеса в АПК [Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11, № 12. – С. 119–124. – URL: <https://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e1/bf/temp.e1bf7541b816e9288901fa5719ffcfa.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).
4. Сельское хозяйство СССР [Электронный ресурс]: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – URL: <https://istmat.org/node/26167> (дата обращения: 18.05.2025).
5. Соболевская С. Е. Генезис и эволюция малого и среднего предпринимательства в РФ [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2019. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-evolyutsiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rf> (дата обращения: 23.05.2025).
6. Социально-экономическое положение Иркутской области: статистический сборник. – Иркутск: Иркутскстат, 2010. – № 1. – 122 с.
7. Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт] – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_есопоту (дата обращения: 27.05.2025).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области: [сайт] – URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/170307> (дата обращения: 23.05.2025).
9. Отчет министерства сельского хозяйства Иркутской области о результатах деятельности за 2024 год // Официальный портал Министерства сельского хозяйства Иркутской области. – URL: https://irkobl.ru/sites/agroline/Deyatelnost_ministerstva/Otchet_ministerstva/Otch2024.pdf (дата обращения: 15.05.2025).
10. Социально-экономическое положение России: доклад // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 15.05.2025).
11. Серышев В. А. Агроландшафтное районирование Иркутской области // География и природные ресурсы. – 2009. – № 2. – С. 86–94. – EDN: KTVGZX.
12. Солодун В. И., Зайцев А. М. Методология разработки адаптивно-ландшафтных систем земледелия для агроландшафтов Предбайкалья // Вестник ИрГСХА. – 2015. – № 71. – С. 24–31. – EDN: VDGFVN.
13. Система ведения сельского хозяйства Иркутской области. В 2 ч. Ч. 1./ Я. М. Иванько, Н. Н. Дмитриев, Д. С. Адушинов [и др.]; Иркутский ГАУ. – Иркутск: Мегапринт, 2019. – 319 с. – ISBN: 978-5-907095-98-4. – EDN: JEKXYC.
14. Самаруха В. И., Тяпкина М. Ф. Трансформация производственных процессов в сельском хозяйстве // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 226, № 6. – С. 224–242. – DOI: 10.38197/2072-2060-2020-226-6-224-242. – EDN: BKNHEG.
15. Тяпкина М. Ф., Самаруха В. И. Оценка обменно-распределительных отношений на основе межотраслевых сравнений в АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 11. – С. 41–48. – DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-11-41-48. – EDN: WWKEBX.

REFERENCES

1. *Irkutskoe rajonnoe municipal'noe obrazovanie*, available at: <https://www.irkraion.ru/ob-yavleniya/11460-kak-razvivalsya-malyj-biznes-irkutskogo-rajona-v-2023-godu> (May 18, 2025).
2. Oborin M. S. *Agrarnyj vestnik Urala*, 2022, No. 5 (220), pp. 82–92, available at: <https://e.lanbook.com/journal/issue/337880> (May 18, 2025). (In Russ.)
3. Sviridov D. O. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process*, 2016, Vol. 11, No. 12, pp. 119–124, available at: <https://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e1/bf/temp.e1bf7541b816e9288901fa5719ffeffa.pdf> (May 18, 2025). (In Russ.)
4. <https://istmat.org/node/26167> (May 18, 2025).
5. Sobolevskaya S. E. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*, 2019, No. 5, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-evolyutsiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rf> (May 23, 2025).
6. *Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Irkutskoj oblasti* (Socio-economic situation of the Irkutsk region), Irkutsk: Irkutskstat, 2010, No. 1, 122 p.
7. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (May 27, 2025).
8. <https://38.rosstat.gov.ru/folder/170307> (May 23, 2025).
9. *Oficial'nyj portal Ministerstva sel'skogo hoz'yajstva Irkutskoj oblasti*, available at: https://irkobl.ru/sites/agroline/Deyatelnost_ministerstva/Otchet_ministerstva/Otch2024.pdf (May 15, 2025).
10. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*, available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (May 15, 2025).
11. Seryshev V. A. *Geografiya i prirodnye resursy*, 2009, No. 2, pp. 86–94, EDN: KTVGZX. (In Russ.)
12. Solodun V. I., Zajcev A. M., *Vestnik IrGSKHA*, 2015, No. 71, pp. 24–31, EDN: VDGFVN. (In Russ.)
13. Ya. M. Ivan'o, Dmitriev N. N., Adushinov D. S. [i dr.], *Sistema vedeniya sel'skogo hoz'yajstva Irkutskoj oblasti* (Agricultural management system of the Irkutsk region), Irkutskij GAU, part 1, Irkutsk: Megaprint, 2019, 319 p.
14. Samaruha V. I., Tyapkina M. F., *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2020, Vol. 226, No. 6, pp. 224–242, DOI: 10.38197/2072-2060-2020-226-6-224-242, EDN: BKHHEG. (In Russ.)
15. Tyapkina M. F., Samaruha V. I., *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij*, 2023, No. 11, pp. 41–48, DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-11-41-48, EDN: WWKEBX. (In Russ.)